

ДИАЛОГ ПОКОЛЕНИЙ

Учитель года России 2006

Интервью с Учителем года России 2006
Андреем УСПЕНСКИМ

22 ноября 2006 года на торжественной церемонии в Кремле Министр образования и науки Российской Федерации Андрей Фурсенко и ректор Московского государственного университета Виктор Садовничий объявили о том, что учителем года стал преподаватель средней школы №37 г. Череповца Андрей Успенский. Вот что рассказал о себе в интервью сам Андрей Успенский.

Ему 46 лет, в профессию учителя пришел довольно поздно: работал (причем, говорят, с большим удовольствием) электриком на заводе, заочно учился на филологическом отделении местного института (с не меньшим удовольствием). Получив диплом, поработал в школе, затем ушел в бизнес, разочаровался, вернулся в школу... Впрочем, давно пора предоставить слово самому победителю конкурса.

— Андрей Геннадьевич, чему вы учите своих подопечных?

— Я их не учу литературе. Это не тот предмет, который надо учить. Не требую от учеников формулировок типа: что такое нигилизм, каков принцип построения романа «Война и мир»... Вообще не учу, мы на уроках разговариваем о литературе. Это своего рода тренировка души.

— Что читают ребята?

— В моей авторской программе представлена и зарубежная, и отечественная литература. Разумеется, в нее входит и обязательный перечень произведений. Учебником не пользуюсь, его у меня вообще нет. Оценки ставлю исключительно за знание текста. А за беседу на уроке оценок не ставлю: как говорится, мило провели время, еще и оценки ставить? Для меня лучший результат, когда ученики и после уроков читают произведение, которое обсуждали в классе. Некоторые эксперты говорят, что Достоевский для 10-классников слишком сложен, а потому вряд ли может им понравиться. Еще как может. Потому что мне он тоже нравится. И Булгакова они любят...

— Школа, в которой вы преподаете — с математическим уклоном. К тому же в ней учатся одни мальчики. С трудом верится, что подрастающий «сильный пол» способен всерьез увлечься чтением.

— Представьте, обо всех книжных новинках я узнаю от своих выпускников. Большинство их учится в Петербурге или Москве. Кстати, 100 процентов наших ребят поступают в вузы. Недавно, в начале октября я был в столице по известному поводу (финалистов «Учителя года» принимал в Кремле президент Владимир Путин —

прим. автора). И вот иду по Большой Никитской, а навстречу — мой выпускник, Дима Чайка. Разговорились, он показал два своих студенческих билета: один — Консерватории имени Чайковского, другой — мехмата МГУ. То есть, парень одновременно учится и там, и там. В каждом из наших ребят присутствуют два начала: учителя математики дают системное понимание жизни, а я это все одухотворяю.

— Результаты выпускников все же говорят о некоей элитарности вашей школы.

— Мы принимаем мальчиков после 7-го класса. О какой элитарности может идти речь, если их вступительные работы по русскому

языку обычно похожи на расстрелянного партизана в белой рубашке: на белом листе все красно от исправлений проверяющего. Но через четыре года эти же ребята сдают единый экзамен на четверки и пятерки. По математике вообще нет проблем. Ребятам просто стыдно быть дураками.

— Кто он — самый хороший учитель? Мастер, творец?

— Можно ли дать определение: самый хороший папа, самая хорошая мама? Все настолько разные, и каждый хорош для своего ребенка. Так же и учитель. Нет одного набора качеств, который был бы универсален для всех.

— Почему же все-таки именно вас признали лучшим?

— Это вопрос к жюри. Думаю, перед ним стояла почти неразрешимая задача. Ведь у каждого педагога свои личные особенности, свой метод. Скажем, если бы вам предложили выбрать, что лучше: си-бемоль, теплое или оранжевое?

— Стоит ли в таком случае устраивать конкурсы?

— Конкурс нужен, чтобы услышать си-бемоль, увидеть оранжевое, и почувствовать теплое.

— Что могло бы заставить вас уйти из школы?

— Такой случай однажды был. Когда закрывали наше учебное заведение. Я понял, что в никаком другом работать не смогу. И пошел заниматься бизнесом. Это была середина 90-х годов. Получалось неплохо, но сам себе, в конце концов, я стал противен. Ведь то, что я делал на новой работе, мог сделать любой человек. А то, что я делал в классе, не мог сделать никто. Другой, может, справился бы лучше, но не так, как я. В бизнесе, если научиться выполнять определенные технологические процедуры, один человек может легко заменить другого. В школе не так. Поэтому вернулся туда, где нужен был только я. Теперь знаю точно: никуда из школы не уйду.

— У вас тихий голос. На уроках это не мешает?

— Ученики про мой тихий голос ничего не знают. Они слышат все, что я говорю.

— Почему?

— Потому что они слушают.

— Есть у вас свое фирменное наказание? Что самое страшное может прозвучать для учеников из ваших уст?

— Когда я не по имени, а по фамилии стану кого-то называть.

— Уже есть реакция в Череповце на вашу победу?

— Ничего не могу сказать. Ни разу в жизни я не встречался ни с мэром, ни с губернатором.

— Как вы потратили президентский грант? Сумма немаленькая — 87 тысяч рублей...

— А у кого-то возникает проблема с тем, как потратить деньги? Само собой, мои взрослые дочери (старшей 24 года, младшей 19) свою долю получили, а на оставшиеся я летом собираюсь съездить куда-нибудь, где еще не был. Например, в Грецию.

— Личные планы?

— Это личные планы.

Вопросы задавала Марина МАЦКЯВИЧЕНЕ

Фото Юрия Самолыго